

Индекс УДК 303.424

Код ГРНТИ 12.09.09

DOI: 10.22204/2587-8956-2023-113-02-71-83



**А.В. МАЛИНОВ,
Е.А. РОСТОВЦЕВ***

Университетская философия в Санкт-Петербурге: опыт просопографического исследования

Начало становления профессиональной философии в России связано с появлением в XVIII в. светской системы образования (Академического и Московского университетов). Первые два столетия философия занимала хотя и заметное, но всё же периферийное положение в академической науке Санкт-Петербурга. Ситуация изменилась в советское время с появлением массового университета, когда философии стали отводиться идеологические и воспитательные роли. В центре исследования — коллективная биография философов Санкт-Петербургского университета, которая восстанавливается на протяжении нескольких периодов истории профессиональной философии в Санкт-Петербурге: 1) биографика философов «академического университета» и периода Главного педагогического института (в широких хронологических рамках 1724–1819); 2) биографика философов «императорского университета» (1819–1919); 3) биографика философов «эпохи трансформации» (периода факультета общественных наук, факультета языкознания и материальной культуры, Историко-лингвистического факультета) (1919–1930-е гг.); 4) биографика учёных философского факультета (1940–2013). Для составления коллективного портрета корпорации университетских философов используются методы просопографии, позволяющие проследить динамику происходящих в профессиональном сообществе процессов. Отмечаются количественные изменения философов Петербургского/Ленинградского университета, проводится сравнение с другой профессиональной корпорацией — университетскими историками. Отмечается, что исследование основано на базе данных — электронном словаре «Философы Санкт-Петербургского университета».

Ключевые слова: история науки, петербургская философия, профессиональная философия, просопография, Санкт-Петербургский университет, Петроградский университет, Ленинградский университет, коллективная биография

* **Малинов Алексей Валерьевич** — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), ведущий научный сотрудник Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН, руководитель проекта «Университетская философия в Санкт-Петербурге: опыт просопографического исследования» (20-011-00071а).

E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Ростовцев Евгений Анатольевич — доктор исторических наук, профессор СПбГУ, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН, исполнитель того же проекта.

E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru

Современные методы историко-философских исследований сложились под сильным влиянием немецкой историко-философской науки XIX в., ориентированной на изучение, прежде всего, истории идей, концепций отдельных мыслителей и их биографий. Конечно, и до сих пор философия остаётся уделом оригинальных мыслителей или даже одиноких чудаков, считающих философию своей судьбой. Достижения в философии и поныне — это дело редких авторкичных любомудров. Однако становление системы образования привело к появлению профессиональных философов, результаты деятельности которых в области философии, как правило, были значительно скромнее. Консервативность университетов, уходящая корнями в средневековые корпорации, сохранила философию в структуре преподаваемых дисциплин, зафиксировав её былое значение в качестве завершающей процесс обучения степени — PhD (philosophy doctor).

Профессиональная философия как предмет исследования

История философии знает только один период, когда университетские философы действительно «делали» философию — в Германии в конце XVIII – начале XIX в. Профессиональная философия как историческое, социальное, культурное явление не во всём совпадает с собственно философией. Она зачастую живёт не интересами науки или философского знания, а нуждами корпорации, идеологическими и практическими целями государства, исторически изменчивыми представлениями об образованности и т.п. Более того, число тех, кто считает себя профессиональными философами, значительно больше тех, кто ими является. Пока высшее образование было доступно немногим, корпорация преподавателей философии оставалась относительно немногочисленной, что позволяло изучать её уже имеющимися методами. Однако в XX в. ситуация изменилась. Доступность высшего образования

значительно возросла, увеличилось число учебных заведений, а вместе с ними — и преподавателей мудрости. Профессиональная философия стала относительно массовым явлением.

Становление профессиональной философии в России восходит к Академическому (1724) и Московскому университетам (1755). Неоригинальность и несамостоятельность университетской философии, повторяющей учебники Х. Вольфа и Ф.Х. Баумейстера, тем не менее, способствовала распространению в российском обществе категориального мышления и развитию профессиональной философской терминологии. С появлением философских учебников на русском языке (Г.Н. Теплов, Я.П. Козельский) и постепенным переводом преподавания философских дисциплин на русский язык её роль в этом процессе возросла. Однако ещё долгое время профессиональная философия заметно уступала другим формам философского общения.

Не случайно первая половина XIX в. — это период философских кружков и салонов. Споры западников и славянофилов проходили вне университета. П.Я. Чаадаев облакал свои «парадоксы» и «странные новости» в эпистолярную форму в московских салонах. Университетской философии не хватало главного условия философского творчества — свободы мышления. Более того, университетский профессор находился под строгим контролем со стороны университетского и министерского начальства, периодически для острастки возбуждавшего против педагогов «дела» за расхождение содержания их лекций со Священным писанием. Доходило до того, что философия порой преподавалась под видом других дисциплин: гигиены, хирургии или лекций по сельскому хозяйству.

В 1850 г. преподавание философии в российских университетах и вовсе было запрещено, кроме университета в Дерпте. После восстановления кафедр философии по университетскому уставу 1863 г. потребовалось ещё около 30 лет, чтобы

традиция профессиональной философии снова набрала силу. К концу XIX столетия на кафедрах философии работали известные в своё время учёные, которые, впрочем, всё равно уступали по оригинальности и влиянию тем философам, которые не отягощали свою жизнь службой по министерству народного просвещения или лишь недолгое время были с ним связаны (например, В.С. Соловьёв).

Период русского религиозно-философского ренессанса, пришедшийся на рубеж XIX–XX вв., хорошо иллюстрирует эту тенденцию. Философскую повестку явно формировала не университетская профессура. Идеологическая роль философии в Советском Союзе привела к тому, что подготовка профессиональных философов была поставлена на поток, а их творческие претензии сильно ограничены догматами марксизма-ленинизма и партийными решениями. Профессиональная философия, таким образом, сильно зависела от социально-политического, идеологического, культурного контекстов. Безусловно и среди университетской профессуры находились те, кто предлагал оригинальные концепции или идейные новации, но большая часть профессиональных любителей мудрости оставалась практически не отличимой от контекстов.

Тем не менее почти за три столетия в университетской философии в России сложились традиции, обозначилась преемственность поколений, сформировались организационные формы, проступила корпоративная структура. Изучение истории профессиональной философии, таким образом, в большей степени принадлежит истории учреждений и институтов, социальной истории науки, а не только истории идей и концепций. Современные исследования по истории профессиональной философии в России начали появляться с середины 1990-х гг. Стали выходить работы по истории философских институций, прежде всего, в Москве и Санкт-Петербурге [2–6]. В них, как правило, давались общий очерк истории того или иного философ-

ского факультета и сведения об отдельных учёных. Основная масса преподавателей философии даже не упоминалась, чему, конечно, были свои причины. Далеко не все сотрудники философских факультетов оставили заметный след в науке. Многие из них были или скромными тружениками, тянувшими преподавательскую лямку, или карьеристами, писавшими на конъюнктурные темы. Для исследования университетской корпорации философов требовались другие методы, основанные, прежде всего, на сборе и обработке большого массива однотипной информации, касающейся профессиональной траектории преподавателей, в разные годы связавших свою жизнь с учебными заведениями. Историческая наука для этих целей обратилась к методам просопографии.

Просопография научных сообществ

Как известно, так называемый цифровой поворот значительно изменил практики научных исследований в гуманитарных науках, в том числе в области *university studies*. Эти перемены происходили по двум основным направлениям: создание цифровых библиотек (источников и литературы) и биографических баз данных, ставших основой просопографических штудий. Разумеется, российские исследования в этом отношении шли в общем фарватере тенденций мировой историографии. Достаточно указать на ставшие ориентирными работы современных ведущих зарубежных исследователей истории науки и европейских университетов Уильяма Дж. Кортни (университет Висконсин, США), Питера Денли (университет Лондона, Великобритания), Михала Сватоса (Карлов университет, Прага), Миккеля Йенсена (университет Эрфурта), недавно ушедшей из жизни Т. Маурер (Геттингенский университет) и многие другие. В 2012 г. создаётся европейская сеть цифровой академической истории (*Héloïse*), объединившая результаты исследований в области социальной истории универси-

тетов (председатель Консультативного комитета – Жан-Филипп Жене, Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна). Один из важных постоянно пополняющихся разделов портала Héloïse связан с репрезентацией баз данных по различным европейским университетам¹.

Под влиянием общемировых тенденций в university studies с конца 2000-х гг. в России сформировалось несколько рабочих групп, связанных с просопографическими исследованиями истории науки и российских университетов – в МГУ (А.Ю. Андреев, Д.А. Гутнов, Д.А. Цыганков), ТГУ (недавно ушедший из жизни С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский и др.), Челябинском государственном университете (Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришина, О.В. Выдрин и др.), ВШЭ (Е.А. Вишленкова, И.А. Лягушкин и др.) [7–10].

С начала 2010-х гг. это направление также интенсивно развивается и в СПбГУ. В области университетской истории (в том числе участниками настоящего проекта А.В. Малиновым, Е.А. Ростовцевым, Д.А. Сосницким, И.В. Сидорчуком и др.) эта деятельность ведётся в рамках проекта «Биографика СПбГУ», который в настоящее время имеет ряд модулей: «Словарь историков Санкт-Петербургского университета XVIII–XX вв.», «Словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета 1819–1917», «Петербургская историческая школа (XVIII – начало XX в.): информационный ресурс», «Преподавательский корпус Петроградского-Ленинградского университета, 1914–1934 гг.», «Историки Петрограда-Ленинграда (1917–1934)»². Участники проекта подготовили две большие базы данных – по истории рус-

ской философии³ и по истории Санкт-Петербургского университета⁴. Продолжением этой работы (которая интегрировала цифровой контент всех перечисленных баз данных) стало создание словаря «Философы Санкт-Петербургского университета» (хронологический охват 1724–2013) [11].

Биографика петербургской философии

Первым опытом применения методов просопографии к изучению профессиональной философии в России стала биографика философов Санкт-Петербургского/Ленинградского университета. Историю корпорации философов Санкт-Петербургского/Ленинградского университета можно разделить на четыре основных периода: 1) биографика философов «академического университета» и периода Главного педагогического института (в широких хронологических рамках 1724–1819); 2) биографика философов «императорского университета» (1819–1919); 3) биографика философов «эпохи трансформации» (периода факультета общественных наук, факультета языкознания и материальной культуры, Историко-лингвистического факультета) (1919–1930-е гг.); 4) биографика учёных философского факультета (1940–2013).

Цифровой поворот в науке создал новые условия для изучения как биографики, так и просопографии академических сообществ и распространения нового типа гипертекстового научного нарратива. Просопография позволяет проследить, как происходило становление профессиональной философии в качестве социального института, какая система корпоративных связей

¹ Heloise European Network on Digital Academic History. Режим доступа: <https://heloise.hypotheses.org/base-donnees>.

² Биографика СПбГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru>. (дата обращения: 20.02.2023).

³ Русская философия: история, источники, исследования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://philhist.spbu.ru>. (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве (Культурное наследие, музейные коллекции, биографика). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://history.museums.spbu.ru>. (дата обращения: 20.02.2023).

при этом формировалась, насколько влияли внешние обстоятельства (социально-политические, религиозные, культурные и др.) на её структуру и тот образ науки, в котором находила оправдание конкретная историческая конфигурация философского знания. Как всякий социальный институт университетская философская корпорация стремилась к устойчивости, сохранению сложившейся системы отношений. Однако стабильность достигалась за счёт поддержки преподавателей «среднего уровня», не представлявших «угрозу» сохранению самого социального института.

Базой просопографического исследования является Словарь философов Санкт-Петербургского университета, размещённый на сетевом ресурсе «Русская философия: история, источники, исследования» (<https://philhist.spbu.ru/dictionary.html>). Словарь продолжает пополняться, в существующие статьи вносятся дополнения и уточнения. Часть биографических статей составляется на основе открытых источников (словари, энциклопедии, материалы из Интернета), часть формуляров статей, когда есть такая возможность и желание авторов, заполняется самими преподавателями, часть статей готовится на основе архивных материалов, которые отличаются разной степенью полноты и доступности. Работа с архивными хранилищами позволила выявить ряд рукописей, которые были подготовлены к печати. Прежде всего это «Очерки по истории русской философии 50–60-х гг.» Т.И. Райнова [12] и «Исторические письма об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского [13], опубликованные в 2020–2022 гг. в нескольких номерах журнала «Соловьёвские исследования». Работа ученика А.С. Лаппо-Данилевского Т.И. Райнова, который до сих пор был известен преимущественно как историк науки, существенно обогащает отечественную историографию русской философии. «Исторические письма» показывают, на основе каких идей шло формирование так называемого академического славяно-

фильства, крупнейшим представителем которого в Санкт-Петербургском университете был В.И. Ламанский. Архивные публикации могут быть дополнены исследовательскими статьями, раскрывающими различные стороны творчества и жизни петербургских мыслителей, в частности, Н.И. Кареева, Н.Н. Страхова, К.Д. Кавелина, А.С. Лаппо-Данилевского, Л.П. Карсавина и др. [14–15]. Отдельные исследования позволяют наполнить конкретным содержанием «коллективную биографию» петербургской философии.

Просопография, со своей стороны, демонстрирует историческую динамику университетской философии, механизмы взаимодействия поколений и складывания научных школ, исторический облик философии, выявляет лидеров и аутсайдеров в науке, даёт возможность обозначить определённые типы университетских преподавателей, вскрывает процессы формирования культуры памяти. Например, только в рамках просопографического описания могло появиться исследование о декане философского факультета ЛГУ Д.М. Михайлине (1948–1951), который был представителем партийно-административной номенклатуры и типичным погромщиком в философии [16]. Помимо типа руководителя-погромщика, к сожалению, до сих пор не изжитого, философский факультет знал и руководителей-созидателей (В.П. Тугаринов, В.П. Рожин, Ю.В. Перов, Ю.Н. Солонин), с которыми связаны лучшие страницы истории философского образования в Ленинграде и Санкт-Петербурге.

Особенности самой системы образования, как правило, не способствовали тому, чтобы на философском факультете задерживались карьеристы, для которых факультет был лишь эпизодом их служебной биографии. К типу созидателя принадлежат учитель философии, собирающий вокруг себя учеников и открывающий им путь в науку, а также лидер, инициирующий новые направления в науке и предлагающий прорывные идеи. Значительная часть преподавателей, не претендующая

или не способная на лидерство в науке, покорно выполняла преподавательские и другие навязываемые им функции.

Карьерные траектории выпускников философского факультета, конечно, сильно различаются, но и среди тех, кто изначально связал свою судьбу с преподаванием, встречаются неожиданные повороты судьбы. В качестве примера можно указать на Ларису Ивановну Новожилову, преподавателя кафедры этики и эстетики, возглавившую Русский музей [17].

Профессиональная корпорация философов Ленинграда/Петербурга представляет собой децентрализованную структуру, хотя традиционно и тяготеет к «большому» университету. Появление философских факультетов в других учебных заведениях и различных философских сообществах (правда, не устойчивых) поставило под сомнение лидерство университета, для поддержания которого необходимо предпринимать дополнительные усилия. Ещё с XIX в. одним из центров интеллектуальной, в том числе философской, жизни города было крупнейшее книжное собрание – Публичная библиотека (ныне Российская национальная библиотека). В послереволюционные годы её директором был философ Э.Л. Радлов, по инициативе которого возобновило работу философское общество, начал выходить журнал «Мысль», издавались переводы сочинений Платона и других философов [18].

Словарь философов Санкт-Петербургского университета позволяет проводить исследования, применяя методы просопографии. Особенностью словаря являются его доступность и незавершённость: он пополняется новыми биографическими статьями, в существующие статьи вносятся уточнения и дополнения. Словарь тесно интегрирован с цифровым контентом (в частности, с упомянутыми выше базами данных по истории русской философии и Санкт-Петербургского университета). В ходе составления словаря первым, разумеется, встал вопрос о критериях составления исходной базы данных. Учитывая

характер развития философии как академической практики в России, составители руководствовались различными (хотя и строго верифицированными) принципами по отношению к разным историческим периодам. С 1724 по 1919 г. в словарь включались все преподаватели «академического» университета/академического всеучилища (1724–1804), Педагогического/Главного Педагогического института (1804–1819), Санкт-Петербургского/Петроградского университета (1819–1919) вне зависимости от факультета, которые отвечали одному из следующих критериев: вели курсы философского/историко-философского содержания и/или имели признанные традицией серьёзные тексты по философии/истории философии. Таковых в базе данных оказалось 85 человек. С 1919 по 1939 г. в словарь включались представители факультетов (общественных наук Ямфака, историко-лингвистического, исторического), а также преподаватели марксизма-ленинизма, как относящиеся к общеуниверситетским кафедрам, так и «приписанные» к различным факультетам. Таковых в базе данных оказалось 123 человека. С 1939 по 2013 г. в базу данных включались все штатные преподаватели философского факультета и совместители, читавшие философские дисциплины, а также представители общеуниверситетских кафедр марксизма-ленинизма и философии, существовавших в разное время. Таковых сейчас в базе данных 491 человек.

Отметим, что в настоящий момент в базе данных словаря представлено более 92% (683 из выявленных 740) преподавателей, что позволяет в значительной степени считать полученные данные в целом адекватными для анализа общих тенденций, связанных с развитием корпорации философов Санкт-Петербургского университета. В то же время следует подчеркнуть, что дальнейшая работа над словарём может внести определённые уточнения в общую картину, преимущественно в связи со служебной карьерой философов

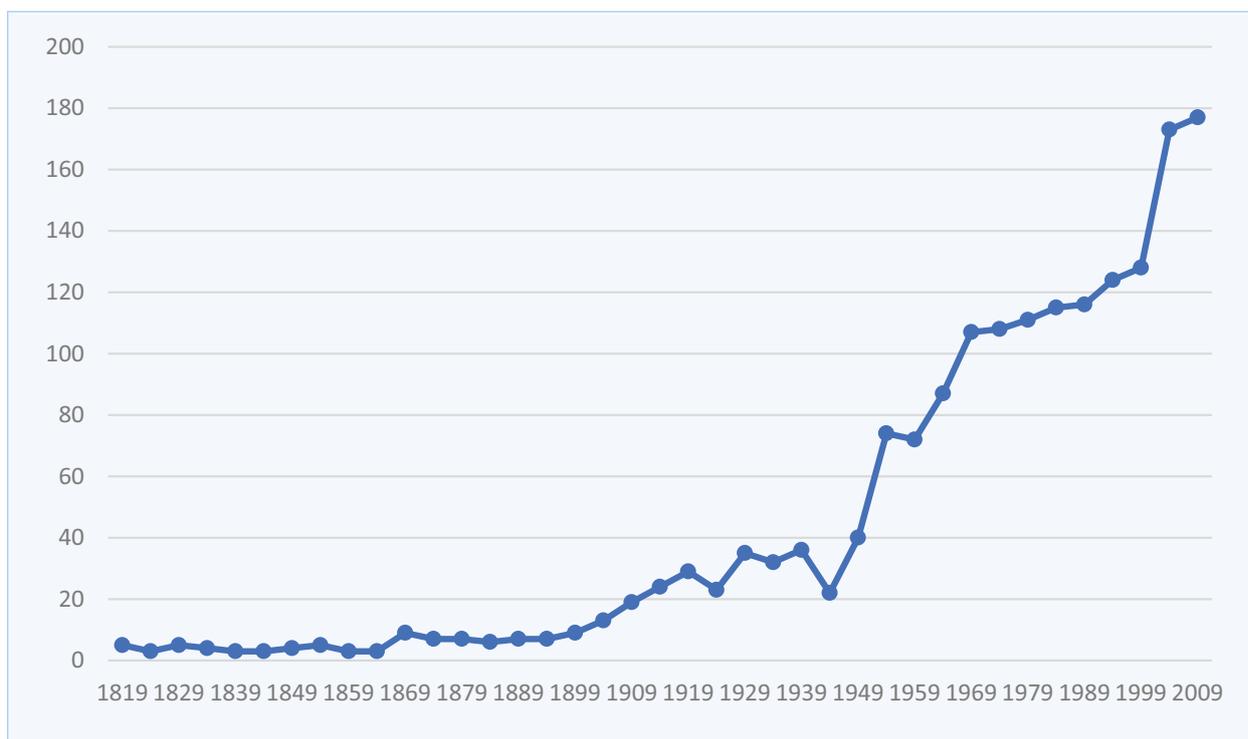


Рис. 1. Численность философов Санкт-Петербургского университета (1819–2009)

позднесоветского и постсоветского периодов, в отношении которых исследователи не могли ознакомиться с документальными материалами (прежде всего личными делами). Однако на настоящем этапе мы уже можем поделиться наблюдениями, связанными с общей численностью корпуса университетских философов (рис. 1).

На представленном графике (рис. 1) период резкого спада только один – начало 1940-х гг., связанный с эвакуацией, мобилизацией, гибелью преподавателей во время Великой Отечественной войны. Менее значительные, но существенные (в процентном отношении) спады связаны с катаклизмами эпохи Гражданской войны и выводом историко-лингвистического факультета из состава ЛГУ в 1930 г. Также можно выделить несколько периодов как плавного (1900-е – 1910-е гг.; 1970–1990-е), так и резкого роста (1920-е; 1940–1950-е гг., 2000-е гг.) численности университетских философов.

Плавный рост почти во всех случаях связан с расширением кадрового состава действующих институций (рост числа преподавателей кафедры философии за счёт

приват-доцентуры в начале XX в. [8], также рост числа преподавателей философского факультета связан с пополнением номенклатуры специальностей и расширением практики совместительства в постсоветское время). Резкие подъёмы численности связаны с введением обязательного общеуниверситетского блока идеологических дисциплин в 1920-е гг., с послевоенным становлением философского факультета и его психологического отделения (с 1966 г. – самостоятельный факультет), новым этапом постсоветского развития факультета в 2000-е гг., обусловленным, в том числе, ростом его политологического отделения. В результате философский факультет сначала был переименован в 2006 г. в факультет философии и политологии, а в 2009 г. разделился на два самостоятельных факультета – философский и политологии. Иными словами, представленные данные показывают, что университетская философия и её факультетская корпорация во второй половине XX – начале XXI в. стали академической платформой по крайней мере для форми-

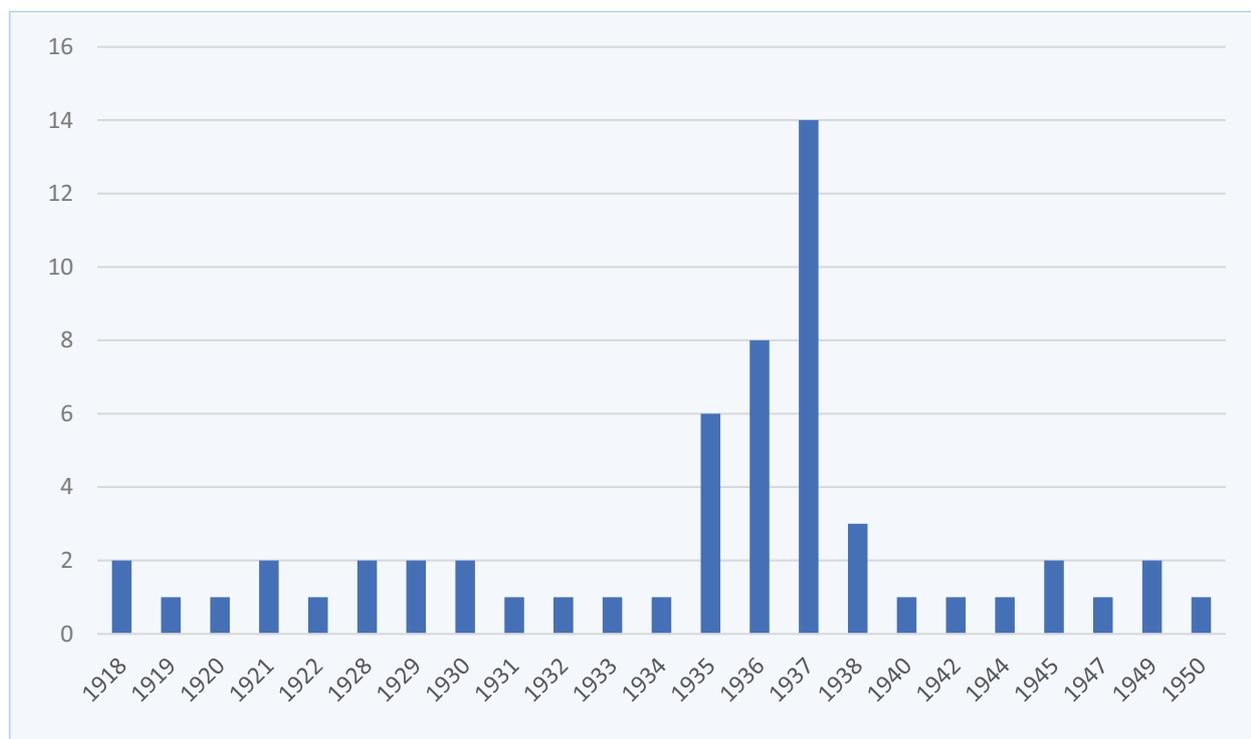


Рис. 2. Динамика политических репрессий против философов Петроградского/Ленинградского университета (1918–1950)

рования двух корпоративных академических практик, получивших собственную факультетскую организацию (психологии и политологии).

Интересно, что репрессии, периодически «выкашивающие» университетских философов, на их численность, определяемую в советское время штатным расписанием, напрямую не влияли (рис. 2). Выбывающие в ходе таких чисток кадры просто заменялись новыми.

На представленной диаграмме видно, что хотя пик репрессий ожидаемо пришёлся на годы массового террора, всё советское время петербургская/ленинградская философия оставалась под ударом. За год репрессии принимался год, на который приходился арест лица, независимо от его последующей судьбы. Нужно также принимать во внимание, что в этой картине учитывались и повторные аресты, а некоторые персоны были подвергнуты им многократно. Из выявленных на сегодняшний день 213 университетских философов, работавших в 1917–1952 г., репрессиям (под которыми понимаются расстрел/лишение

свободы/ссылка/высылка) была подвергнута сравнительно небольшая группа — 43 человека (20%).

В то же время следует учитывать как небольшую численность философов раннесоветского периода, так и текучесть кадров в 1920-е гг., связанную и с другими факторами. Хотя лишь небольшая часть из репрессированных относится к представителям «буржуазной идеалистической» философии (среди наиболее ярких фигур — С.А. Аскольдов, Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский), нельзя не отметить, что ни один из представителей университетской философии не продержался в его стенах далее середины 1920-х гг., а немногие философствующие представители других кафедр бывшего историко-филологического факультета (как, например, Н.И. Кареев) вынужденно отошли от всякого философствования.

Философов можно сравнить с представителями другой идеологической профессии — историками, которых в период советских репрессий (1917–1952) было в 3,3 раза больше (701). Если для «буржуазных» исто-

риков адаптация к новым условиям была вполне возможна, особенно в контексте традиций петербургской/ленинградской исторической школы, много внимания посвящавшей источниковедческим студиям и специальным историческим дисциплинам, то для университетских философов дореволюционного поколения такая перестройка оказалась непосильной. Новые университетские философы-марксисты второй половины 1920-х гг. (Н.Н. Андреев, Г.Л. Гоникман, М.И. Оленов, М.В. Серебряков и др.) уже никак не были связаны со старой университетской философской школой.

Продолжая сравнение двух родственных профессиональных корпораций, отметим, что из числа работавших в 1917 г. в университете советской властью было репрессировано: историков – порядка 27%, а философов – 37%, в 1917–1934 – 35 и 36%; в 1917–1952 г. – 27 и 20%, в 1935–1952 г. – 9 и 19%¹. Таким образом, мы видим, что с относительной точки зрения репрессивное давление на философов снижалось, и в позднесталинскую эпоху скорее страдали историки. В то же время следует принимать во внимание характер репрессий по поколениям. Основное большинство репрессированных философов – бойцы идеологического фронта, представители марксистско-ленинской философии, чьё проникновение в стены Петроградского/Ленинградского университета началось с 1921/22 учебного года с внедрением в преподавание дисциплин так называемого партминимума. Почти все они в разное время были членами РКП(б)/ВКП(б). Условно этих философов-марксистов можно разбить на две группы. К первой следует отнести бывших деятелей революционного движения с дореволюционным университетским образованием (пусть, как правило, и неоконченным) и опытом «идеологической»/

философской публицистики, таких как В.К. Серезников (1873–1944), Н.Н. Андреев (1876–1954), С.К. Минин (1882–1962) или О.Г. Лившиц (1884–1939).

Более многочисленной была группа марксистско-ленинских философов, вступивших на стезю идеологического творчества после 1917 г. В их числе – М.Л. Ширвиндт (1893–1936), Е.Н. Семёнов (1896 – не ранее 1940), Д.Н. Рудик (1897–1937), С.Л. Гоникман (1897–1979), А.А. Бусыгин (1899–1936), И.А. Вайсберг (1899–1937), Ю.П. Шейн (1902–1936), В.Д. Днепров (1903–1992) и другие. Отметим, что сталинский режим оказался более жестоким по отношению к более молодым философам – представителям первого советского поколения, по крайней мере, с точки зрения тяжести приговоров, большинство из которых были расстрельными. Как можно предположить, одной из причин такого развития событий стала бо́льшая вовлечённость младшего поколения философов-марксистов во внутрипартийную борьбу 1920-х гг. [19].

* * *

Опыт просопографического исследования петербургской университетской философии не только позволил выявить некоторые интересные тенденции статистического характера, но и дал возможность сделать ряд любопытных наблюдений. На протяжении почти двух столетий философия занимала хотя и стабильные, но периферийные позиции в академической жизни Санкт-Петербургского университета. Однако с начала XX в. численность университетских философов несмотря на социальные катаклизмы и жёсткие идеологические рамки, в которых приходилось развиваться философии как университетской практике, неизменно росла. Как можно предположить, отчасти эта ситуация была обусловлена различным

¹ Подсчитано по базам данных: Словарь историков Санкт-Петербургского университета (XVIII–XX вв.). Режим доступа: <https://bioslovhist.spbu.ru/history.html>; Словарь философов Санкт-Петербургского университета. Режим доступа: <https://philhist.spbu.ru/dictionary.html>. (дата обращения: 20.02.2023).

пониманием роли философии в воспитании студенчества. Если при «старом режиме» общий дискурс в отношении философии выражался фразой, приписываемой министру народного просвещения П.А. Ширинскому-Шахматову, «польза философии не доказана, а вред от неё возможен», то в советское время философия, наряду с другими идеологическими дисциплинами, стала инструментом коммунистического воспитания. Это обстоятельство, несомненно, способствовало как численному, так и институциональному развитию философии как академической практики. Однако оборотной стороной такой политической востребованности властью был не только жёсткий идеологический контроль, но и постоянная террористическая опасность со стороны режима, в которой в годы сталинизма находились университетские философы.

Другим важным фактором, способствующим развитию философии в университетских стенах, стал переход в советское время к модели массового университета, обусловивший расширение численности студенчества и, соответственно, преподавательского корпуса. Социальные факторы, связанные с изменением академического и общественного заказа к социальным наукам, а также общая либерализация высшей школы в постсоветский период при сохранении в традиции советского университета философии в качестве обязательной университетской дисциплины для всех специ-

альностей привели к дальнейшему росту численности университетских философов уже в начале XXI в.

Говоря о судьбе университетской философии в советское время, нельзя не отметить, что в период с 1930 г. (вывод из ЛГУ историко-лингвистического факультета) по 1939 г. (создание философского отделения исторического факультета) в стенах ЛГУ профессиональной подготовки философов по существу не проводилось, а философия была представлена, прежде всего, преподавателями диалектического материализма для различных факультетов. На становление философского факультета, образованного в 1940 г., негативным образом повлияла война, и, как мы видели, резкий рост кадрового состава философов приходится уже на послевоенное время. Таким образом, на наш взгляд, можно указать на проблему двойного «разрыва» профессиональной традиции (разрыв со «старой школой» в 1920-е гг. и разрыв с раннесоветской марксистской философией в 1930-е гг.), обусловленного как репрессиями, так и практикой университетского преподавания в 1930-е гг. В то же время с середины 1940-х гг. можно обоснованно говорить о процессе становления университетской философии ЛГУ, оказавшей значительное влияние на формирование различных корпораций и практик в области социальных и гуманитарных наук в Ленинградском/Санкт-Петербургском университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсаков С.Н. Становление Института философии и судьбы философии при сталинском режиме // Наш философский дом. К 80-летию Ин-та философии РАН. М.: Прогресс-традиция, 2009. С. 95–197.
2. Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова: страницы истории / Под ред. А.П. Козырева. М.: Издательство Московского университета, 2011.
3. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.А. Кафедра философии Петербургского университета // Философские науки. 2016. № 3. С. 135–147.
4. Корсаков С.Н. «Зачистка» философского факультета МГУ в 1943 году (архивная публикация) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 2 (48). С. 141–149.

5. Савчук В.В. Петербургская танатология – топологическое бремя русской философии // Интеркультурная философия: полилог традиций. Сб. трудов конференции / Отв. ред. А.В. Малинов, А.Е. Рыбас. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 14–16.
6. Осипов И.Д., Рыбас А.Е. Наука как путь к творчеству: к истории философских дискуссий в ЛГУ в 1950–1960-е годы // Вопросы философии. 2021. № 11. С. 147–156.
7. Алеврас Н.Н., Выдрин О.В. База данных по диссертационной культуре российских учёных-историков (1814–1919): информационный ресурс и опыт его анализа // Актуальные проблемы и современные подходы к преподаванию: Сборник научных статей. Челябинск, 2018. С. 10–18.
8. Kostina T.V., Kouprianov A.V. Growth or stagnation? Historical dynamics of the growth patterns of Dorpat University (1803–1884) // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2. History. 2016. Issue 3. Pp. 31–45.
9. Грибовский М.В. Трудности университетской карьеры в России в конце XIX – начале XX в. // Социология науки и технологий. 2020. Том 11. № 2. С. 146–158.
10. Андреев А.Ю. Статистическое исследование университетской профессуры в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 1. С. 19–43.
11. Потехина И.П. Портал «Биографика СПбГУ» и новые возможности в изучении петербургской медиевистики // Средние века. 2018. Т. 79. № 3. С. 180–195.
12. Илизаров С.С., Куприянов В.А. Тимофей Иванович Райнов – историк русской философии // Соловьёвские исследования. 2020. № 2 (66). С. 43–58.
13. Куприянов В.А., Малинов А.В., Налдониова Л. Славянство и Запад в истории и культуре (к публикации «Исторических писем об отношениях русского народа к его соплеменникам» В.И. Ламанского) // Соловьёвские исследования. 2022. Вып. 1 (73). С. 47–61. DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.116-137
14. Михайлова Е.Е. Диалог культур Запада и Востока в рецепции петербургского мыслителя рубежа XIX–XX веков В.И. Ламанского // Диалог со временем. 2022. № 78. С. 418–426.
15. Михайлова Е.Е. Дискурсивная полилогичность трудов Н.И. Кареева // Философский полилог: журнал Международного центра изучения русской философии. 2021. № 2 (10). С. 43–50.
16. Баринов Е.А., Сидорчук И.В. «У нашей Натальи все люди каналы»: Дмитрий Мартынович Михайлин – декан философского факультета ЛГУ 1948–1951 гг. // Интеркультурная философия: полилог традиций / Отв. ред. А.Е. Рыбас, А.В. Малинов. СПб.: Интерсоцис, 2020. С. 247–257.
17. Раковский Д.О. Лариса Ивановна Новожилова – историк этики, искусствовед, директор Русского музея // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Академия наук и научные центры союзных республик (К 100-летию образования СССР)» (24–28 октября 2022 г.). Вып. XXXVIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; Скифия-принт, 2022. С. 310–311.
18. Сосницкий Д.А. Философы Петербургского/Ленинградского университета – сотрудники Публичной библиотеки // Наука и техника: Вопросы истории и теории: Материалы XLIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Академия наук и научные центры союзных республик (К 100-летию образования СССР)» (24–28 октября 2022 г.). Вып. XXXVIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; Скифия-принт, 2022. С. 315–316.
19. Ростовцев Е.А. Репрессированные философы-марксисты – преподаватели ЛГУ // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XLIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального ко-

митета по истории и философии науки и техники Российской академии наук «Академия наук и научные центры союзных республик (К 100-летию образования СССР)» (24–28 октября 2022 г.). Вып. XXXVIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; Скифия-принт, 2022. С. 312–313.

University Philosophy in Saint Petersburg: Prosopographic Study Experience

Aleksei Valerievich Malinov – Dr. habil. (Philosophy), professor, St Petersburg University (SPBU), leading researcher at Sociological Institute, RAS – branch of the Federal Research Sociological Center RAS, head of the project ‘University Philosophy in Saint Petersburg: Prosopographic Study Experience’ (20-011-00071a).

E-mail: a.v.malinov@gmail.com

Evgeny Anatolievich Rostovtsev – Dr. habil. (History), professor, SPBU, associate researcher at Sociological Institute, RAS – branch of the Federal Research Sociological Center RAS, executor of the same project.

E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru

The beginnings of professional philosophy in Russia are connected with the emergence of a secular system of education in the 18th century (Academic and Moscow Universities). For the first two centuries, philosophy occupied, though notably, a peripheral position in St Petersburg's academic science. The situation changed in Soviet times with the emergence of the public university, when philosophy was given an ideological and educational role. The main focus of this research is the collective biography of philosophers at St. Petersburg University which is being restored through several periods in the history of professional philosophy in St. Petersburg: 1) biographies of philosophers of the 'Academic University' and the period of the Main Institute of Education (in wide chronological framework of 1724–1819); 2) biographies of philosophers of the 'Imperial University' (1819–1919); 3) biographies of philosophers in the 'Age of Transformation' (period of Faculty of Social Sciences, Historical and Linguistic Faculty) (1918–1930s); 4) biographies of scientists from the School of Philosophy of the Moscow School of Economics.); 4) biographies of academics in the Faculty of Philosophy (1940–2013). In order to draw a collective portrait of the corporation of university philosophers, prosopography methods are used to trace the dynamics of the processes taking place in the professional community. The quantitative changes of the philosophers of St. Petersburg/Leningrad University are noted and compared with another professional corporation - university historians. It is noted that the study is based on the database – electronic dictionary «Philosophers of St. Petersburg University».

Keywords: history of science, Saint Petersburg philosophy, professional philosophy, prosopography, St Petersburg University, Petrograd University, Leningrad University, collective biography

REFERENCES

1. Korsakov S.N. Stanovlenie Instituta filosofii i sud'by filosofii pri stalinskom rezhime // Nash filosofskii dom. K 80-letiyu In-ta filosofii RAN. M.: Progress-traditsiya, 2009. S. 95–197 (in Russian).
2. Filosofskii fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova: stranitsy istorii / Pod red. A.P. Kozyreva. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011 (in Russian).
3. Rostovtsev E.A., Sidorchuk I.A. Kafedra filosofii Peterburgskogo universiteta // Filosofskie nauki. 2016. № 3. S. 135–147 (in Russian).

4. Korsakov S.N. «Zachistka» filosofskogo fakul'teta MGU v 1943 godu (arkhivnaya publikatsiya) // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. 2019. № 2 (48). S. 141–149 (in Russian).
5. Savchuk V.V. Peterburgskaya tanatologiya – topologicheskoe bremya russkoi filosofii // Interkul'turnaya filosofiya: polilog traditsii. Sb. trudov konferentsii / Otv. red. A.V. Malinov, A.E. Rybas. SPb.: Intersotsis, 2020. S. 14–16 (in Russian).
6. Osipov I.D., Rybas A.E. Nauka kak put' k tvorchestvu: k istorii filosofskikh diskussii v LGU v 1950–1960-e gody // Voprosy filosofii. 2021. № 11. S. 147–156 (in Russian).
7. Alevras N.N., Vydrin O.V. Baza dannykh po dissertatsionnoi kul'ture rossiiskikh uchyonykh-istorikov (1814–1919): informatsionnyi resurs i opyt ego analiza // Aktual'nye problemy i sovremennye podkhody k prepodavaniiu: Sbornik nauchnykh statei. Chelyabinsk, 2018. S. 10–18 (in Russian).
8. Kostina T.V., Kouprianov A.V. Growth or stagnation? Historical dynamics of the growth patterns of Dorpat University (1803–1884) // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2. History. 2016. Issue 3. Pp. 31–45.
9. Gribovskii M.V. Trudnosti universitetskoï kar'ery v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. 2020. Tom 11. № 2. S. 146–158 (in Russian).
10. Andreev A.Yu. Statisticheskoe issledovanie universitetskoï professury v Rossiiskoi imperii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2021. T. 66. Vyp. 1. S. 19–43 (in Russian).
11. Potekhina I.P. Portal «Biografika SPbGU» i novye vozmozhnosti v izuchenii peterburgskoi medievistiki // Srednie veka. 2018. T. 79. № 3. S. 180–195 (in Russian).
12. Ilizarov S.S., Kupriyanov V.A. Timofei Ivanovich Rainov – istorik russkoi filosofii // Solov'yovskie issledovaniya. 2020. № 2 (66). S. 43–58 (in Russian).
13. Kupriyanov V.A., Malinov A.V., Naldoniova L. Slavyanstvo i Zapad v istorii i kul'ture (k publikatsii «Istoricheskikh pisem ob otnosheniyakh russkogo naroda k ego soplemennikam» V.I. Lamanskogo) // Solov'yovskie issledovaniya. 2022. Vyp. 1 (73). S. 47–1. DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.116-137 (in Russian).
14. Mikhailova E.E. Dialog kul'tur Zapada i Vostoka v retseptsii peterburgskogo myslitelya rubezha XIX–X vekov V.I. Lamanskogo // Dialog so vremenem. 2022. № 78. S. 418–26 (in Russian).
15. Mikhailova E.E. Diskursivnaya polilogichnost' trudov N.I. Kareeva // Filosofskii polilog: zhurnal Mezhdunarodnogo tsentra izucheniya russkoi filosofii. 2021. № 2 (10). S. 43–0 (in Russian).
16. Barinov E.A., Sidorchuk I.V. «U nashei Natal'i vse lyudi kanal'i»: Dmitrii Martynovich Mikhailin – dekan filosofskogo fakul'teta LGU 1948–951 gg. // Interkul'turnaya filosofiya: polilog traditsii / Otv. red. A.E. Rybas, A.V. Malinov. SPb.: Intersotsis, 2020. S. 247–57 (in Russian).
17. Rakovskii D.O. Larisa Ivanovna Novozhilova – istorik etiki, iskusstved, direktor Russkogo muzeya // Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XLIII Mezhdunarodnoi godichnoi nauchnoi konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiiskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki Rossiiskoi akademii nauk «Akademiya nauk i nauchnye tsentry soyuznykh respublik (K 100-letiyu obrazovaniya SSSR)» (24–8 oktyabrya 2022 g.). Vyp. XXXVIII. SPb.: SPbF IET RAN; Skifiya-print, 2022. S. 310–11 (in Russian).
18. Sosnitskii D.A. Filosofiy Peterburgskogo/Leningradskogo universiteta – sotrudniki Publichnoi biblioteki // Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XLIII Mezhdunarodnoi godichnoi nauchnoi konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiiskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki Rossiiskoi akademii nauk «Akademiya nauk i nauchnye tsentry soyuznykh respublik (K 100-letiyu obrazovaniya SSSR)» (24–8 oktyabrya 2022 g.). Vyp. XXXVIII. SPb.: SPbF IET RAN; Skifiya-print, 2022. S. 315–16 (in Russian).
19. Rostovtsev E.A. Repressirovannye filosofiy-marksisty – prepodavateli LGU // Nauka i tekhnika: Voprosy istorii i teorii. Materialy XLIII Mezhdunarodnoi godichnoi nauchnoi konferentsii Sankt-Peterburgskogo otdeleniya Rossiiskogo natsional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tekhniki Rossiiskoi akademii nauk «Akademiya nauk i nauchnye tsentry soyuznykh respublik (K 100-letiyu obrazovaniya SSSR)» (24–28 oktyabrya 2022 g.). Vyp. XXXVIII. SPb.: SPbF IET RAN; Skifiya-print, 2022. S. 312–313 (in Russian).